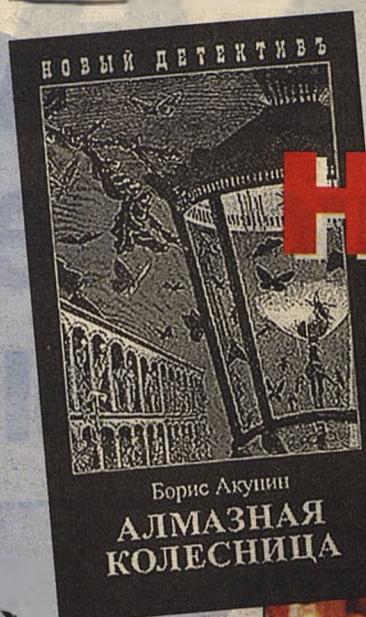

Писатель Борис АКУНИН:

Только что
появился
на прилавках новый
роман Бориса
Акунина «Алмазная
колесница». Его автор дал
эксклюзивное
интервью
«Комсомолке»

Сначала я познакомился с его женой. Милая такая женщина, голос приятный, но - работает пресс-секретарем у супруга. Поэтому моментально вредничать начала. «Вы, - говорит, - зачем человека беспокоите? Вы новую книгу Григория Шалковича купите, прочитайте, а уж потом и звоните». И сразу трубочку телефонную положила. Серьезная дама. Но инструкцию я понял и перезвонил недели через две. Тут, правда, к аппарату сам Чхартишвили подошел, так что я, воспользовавшись случаем, писателю на его жену сразу нажаловался.

- Ну а книжку-то прочитали? - со вздохом спросил он меня в ответ. - Бедненький, намучился?

Ну давайте ваши вопросы!

Эх, святой человек! Хотя...

Акунин о политике

«Лучший из правителей - тот, кто виден подданным лишь в виде тени; далее следует тот, кого они любят и восхваляют; потом тот, кого боятся; и, наконец, тот, с кем вольничают».

Лао Цзы.

- Вот скажите: вы зачем в наше неспокойное время (да еще и в самый Новый год!) политические диверсии устраиваете? Ведь из «Алмазной колесницы» понятно: русско-японская война начала XX века напоминает нынешнюю войну в Чечне - столь же затянувшуюся, изматывающую и перенесенную уже на территорию самой России. Намекаете, что мы на те же грабли наступаем?

- Намекаю. Я бы заставил каждого, кто претендует на место в парламенте или ответственную государственную должность, сдавать экзамен по истории. Чтоб не повторяли ошибок Кавказской войны XIX столетия, не ставили сиюминутные интересы выше долгосрочных, чтоб поменьше хвастались и критичнее себя оценивали.

- Один из героев вашей кни-

ги - склонный к диктатуре правитель Окубо. В начале второго тома его убивают. Не боитесь, что и это как намек воспримут?

- Нет, когда я намекаю, то обычно делаю это более прямолинейным образом - чтобы читателю было понятно. Развитие японского общества после реставрации Мэйдзи и в самом деле похоже на нашу нынешнюю ситуацию - например, попытка держать развитие большого бизнеса под жестким госконтролем. Но деятеля, похожего на Окубо, я у нас не вижу.

- А про Путина что сказать можете?

- Про Путина... Оценивать политического деятеля можно лишь тогда, когда его карьера закончена. Я надеюсь, что Путин не превратится в российского Лукашенко. Очень надеюсь, он сознает всю меру своей ответственности и понимает, что главная забота человека, вознесенного на такую высоту, - место в истории и память потомства.

Ну а про личные качества президента могу сказать вот что: это человек, который старается казаться сильнее, чем он есть на самом деле (что вообще-то хорошо); данное

слово и внутренние убеждения, на мой взгляд, для него важнее норм закона (что для главы государства плохо); он очень недоверчив, все подвергает сомнению; не имеет таланта к лицедейству; памятлив, но не склонен к жестокости. В общем, есть и хорошие, и плохие задатки. Какие из них возьмут верх в условиях почти неограниченной власти - вот в чем вопрос.

- Но на выборы-то вы пойдете?

- Не пойду. Это не выборы, а какая-то потемкинская деревня.

Акунин о Фандорине и любви

«У любви, как у птички, крылья, ее нельзя никак поймать».

Б. Акунин,
«Хокку о любви».

- Вы как-то сказали, что герой ваших книг Эраст Петрович - гомункулус, созданный в пробирке холодным рецептурным путем. Каковы же составляющие этого рецепта?

- Очень простые. Берешь своих любимых литературных героев - только те черты, которые тебе в них нравятся: вечное одиночество Печорина, строгую красоту Болконского, нравственный камертон князя Мышкина, траурную бравурность полковника

Най-Турса. Прибавляешь кое-что от себя. Встряхиваешь, но не перемешиваешь. И ждешь, пока гомункулус начнет подавать признаки жизни.

- В новом романе Эраста Фандорина ждет любовная трагедия. За что ж вы его так?

- Кто сильнее душой, тому обычно ниспосылаются более тяжкие испытания. А уж мой Фандорин такой сильный, такой сильный, что прямо жалко его становится. Он все выдержит, не сломается, только немножко приморозится. И многие женщины будут пытаться его разморозить. Такой вот романтический алгоритм.

- А может быть, в том, что Эраст Петрович так страдает, есть что-то личное? Может, и у вас была несчастная любовь с трагическим финалом?

- Это вопрос из жанра «Герой без галстука». Я - в галстуке, так что проезжаем дальше.

- Говорят, у вас первая жена японкой была?

- И это проезжаем!

- Ладно-ладно! Тогда скажите: вы - романтик?

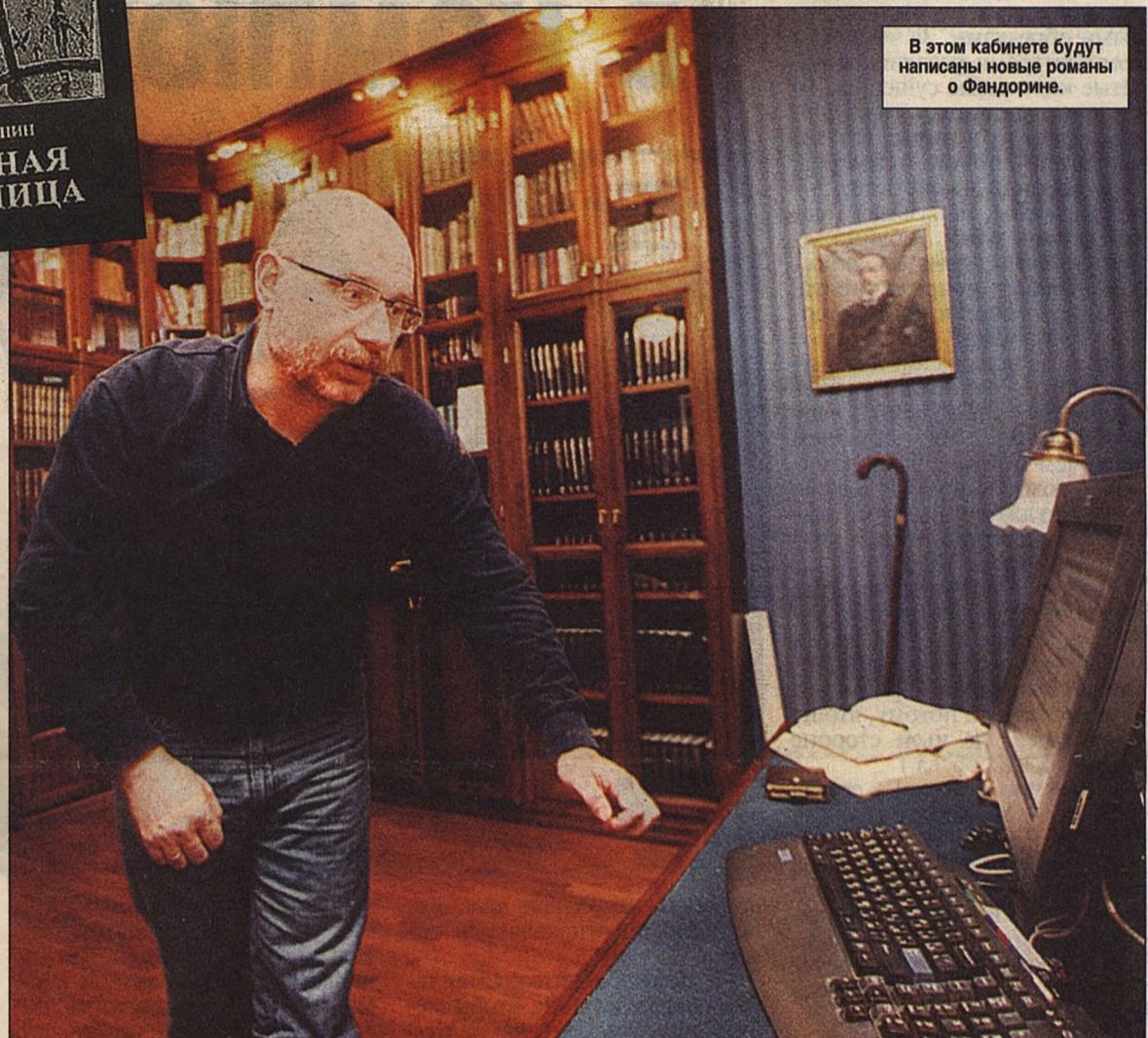
- Похоже на то. Причем с возрастом эти тревожные симптомы усиливаются.

- Вот и Фандорин пребывает в постоянном поиске Вечной женщины. Это удел всех мужчин?

- Кроме альтернативных. Только учите, пожалуйста,

клубный

ЛЮБОВЬ не приносит

В этом кабинете будут написаны новые романы о Фандорине.

что Вечная женщина - это не какая-нибудь Бегущая по волнам, а вполне живое и земное существо. Вся штука в том, что она - та самая, которая адресована персонально вам, - скорее всего, существует на свете в единственном экземпляре, и, чтобы найти ее, требуется готовность идти на самые разнообразные жертвы плюс большое везение. Иначе придется довольствоваться суррогатом.

- В книге вы описываете науку любви «дзёдзюцу». Неужели верите, что возможна любовь по науке?

- Очень даже возможна, только это будет ненастоящая любовь: тот, кто дергает куклу за ниточки, остается обделенным - вместо любви ему достается одно удовлетворение от собственной искушности.

- Ну а ваше литературное творчество - это наука, расчет, четкий план действий или же вдохновение?

- Наука, расчет, четкий план действий и трудно выражимое словами ощущение, что у меня внутри копошится какая-то история, которую во что бы то ни стало нужно рассказать, и рассказать, не наврав и не сфальшивив. Надо очень внимательно прислушиваться к этой истории, и, самое главное, если ее голос вдруг умолк, нужно немедленно прекращать